

Совсем другой Бархин

Культура. — 1998. — 129 февр. — 19

рошая, крепкая энергичная живопись.

Помимо живописи, на выставке представлены еще и объекты, мне запомнился аквариум с чем-то железным, ободранное кресло с залаянными краской ботинками... Но рядом с мощными холстами все это немного теряется.

Не довольствуясь живописными "высказываниями", Бархин высказывается и в самом прямом смысле — дополняет, разъясняет картины текстами.

Что меня поразило — фантастическая работоспособность. Я ходила по выставке и вспоминала недавнюю экспозицию в Пушкинском музее — "Мир чувственных вещей в картинках". По-моему, Бархин в одиночку сделал ровно столько и за тот же срок, что все авторы картин и текстов с той выставки вместе взятые...

И еще одно странное впечатление, оставшееся от этой выставки: она искусствоведческая. От этого ее даже трудно обсуждать. Обычно мы высказываем свое отношение к работам художника, здесь же художник приглашает нас поговорить о работах совсем других мастеров. Но поскольку ему есть что сказать, разговор получается интересный.

Александра ВАСИЛЬКОВА

Фото Ю. Орса

не страшно. Выставочный зал больше всего напоминал мастерскую. Вообще же к выставке определения "понравилось — не понравилось" не подходят. Когда тебя с головой накрывает волна, не станешь рассуждать, нравится ли тебе купаться в море. А ощущение именно такое — от развешанных по стенам холстов исходит мощная энергия. Все работы сделаны всего-то за два года — с 1995-го по 1997-й, до того никто и не подозревал, что копится в этом человеке, а может, он и сам не знал.

"Натюрвиты", по определению самого художника, — "ожившая натура", по аналогии с натюрмортами. Это картины на темы известных полотен, но не пародии, а как бы самые первые эскизы, разросшиеся до огромных размеров. Чувствуется, что у художника назрела потребность высказаться, выложить все, что он думает о картинах, к примеру, Рембрандта, Рубенса... Как было сказано кем-то из выступавших: "Он нам здесь такой Лувр устроил!". Кроме всего прочего, это действительно хо-

Другой — не значит, что известный художник Сергей Бархин вернулся к нам какой-то новой, неизвестной стороной. Просто — это другой человек, Юрий Бархин. Не буду напускать загадочность — рождественник, но это, в общем, несущественно, поскольку мы сейчас говорим не о генетике. Хотя кое-что общее между ними есть — склонность к игре, маскараду и — не в укор — некоторому эпатажу.

Начать хотя бы с того, что автор экспозиции явился на вернисаж в разных ботинках — черном и коричневом. Не по рассеянности, конечно, а просто так, чтобы было интереснее. Впрочем, еще раньше мы увидели афишу выставки. На ней были загадочные слова — "эпифеномены душеспасения", "натюрвиты" и "БЯКИ", а кроме того, упоминалась начертательная геометрия. Правда, с ней разобратся оказалось проще всего — именно этот предмет Юрий Бархин и преподает в Московском архитектурном институте, где и открылась выставка.

Итак, слегка растерявшись и с некоторой даже опаской вхожу в зал. Но все оказалось совсем